

РОЖДЕНИЕ КОММИВОЯЖЕРА

Дородный господин, не обращая внимания на красотку в приемной, проследовал прямо к двери кабинета. Табличка на двери гласила: «Т. БЕНЕДИКТ, С. К. Г.». За столом Т. Бенедикт поднял голову и устремил на посетителя печальный взор больших голубых глаз. Толстяк открыл было рот, но тут тренькнул телефон.

— Эс-ка-гэ, слушаю вас, — произнес Бенедикт в трубку, махнув рукой толстяку. — Да-да, продукцию, отправляемую за пределы планеты, необходимо сертифицировать... Да, даже если она изготовлена из инопланетных материалов. Если они подверглись обработке здесь, то подлежат... совершенно верно, требуется сертификация ксенокультурных гештальтов. Согласен, звучит смешно, но не я это выдумал. Мы отправим список необходимых документов и анкеты для заполнения... Погодите, может быть, название и нелепое, но мы свое дело знаем. Какой товар вы собрались отправлять?.. Подшипники с мономолекулярным покрытием? В какой упаковке? Нет, в какой упаковке? В коробках? Шарообразных? Ах, их надо послать к альфе Лебеда? Разумеется, через перевалочный пункт на гамме Лебеда... Да-да, проверьте! Другим маршрутом не выйдет. Так вот, как только ваши шарообразные упаковки достигнут этого транспортного узла, все его работники мигом прикроют свои оперкулулы и щупальцем не шевельнут, потому что для обитателей гаммы Лебеда шар — воплощение божества. Ясно вам? А каждая микросекунда простоя трансмиттера оплачивается за ваш счет, и товар ваш так и пролежит без движения, а потом явится местная бригада атеистов и, содрав с вас оплату в тройном размере, перегрузит ваши шары. Вот для того, чтобы не случилось таких досадных недоразумений, ваш товар и должен пройти

сертификацию. Да, прежде чем вы подготовите его к погрузке и отправке. Понятно? Короче, заполняйте необходимые документы и срочно высылайте нам образцы. Будем решать.

Бенедикт положил на рычаг квакающую телефонную трубку и обратил печальные голубые глаза к толстяку, который возмущенно воскликнул:

— Вы надурить! Ваш хваленый сертификасьон! Мы свои этикетки отрывай. Розовый нельзя, красный нельзя, чтобы не злить проклятых раков на Капелле. Все требования соблюли. И что?! Какой результат? Пять тысяч счастехлорных фальшкильных газаторов зависли на Светосиле-семь. Их не отгружают. За что я плачу налоги? Лентяй! Болван! Паразит!

Т. Бенедикт закрыл глаза ладонью, провел ей по лицу и снова посмотрел на посетителя:

— Послушайте, мистер Мармозет...

— Мармон!

— Мистер Мармон, наша сертификация — не страховой полис. Мы сертифицируем товар по ряду строго определенных качеств и признаков, но к услугам транзиттерной доставки еженедельно обращаются все новые и новые цивилизации, что требует постоянного пересмотра критериев сертификации. Упаковка вашего товара — картинка на этикетке, красный шрифт надписей — была изменена в полном соответствии с требованиями промежуточных и конечного пункта назначения. В противном случае на Капелле ваш товар обглодали бы, и нам это прекрасно известно. Если бы мы согласились пропустить его в первоначальном виде, ваши претензии были бы правомерны. Но на Светосиле никаких затруднений у вас быть не должно. Один из членов межпланетного сертификационного комитета как раз оттуда родом, у него не было возражений по поводу вашего груза. Здесь либо чисто транспортная проблема: неполадки на трассе или забастовка с требованием повышения заработной платы, — и это, разумеется, не наша вина, либо вы как-то изменили спецификацию.

— Мы не меняль спецификасьон! Вот! — Мармон выложил на стол черный кубик и смятое сообщение.

— «Шесть случаев острой депрессивной фуги среди транспортных работников. Бригада сменщиков отказывается про-

изводить выгрузку. Товар задержан до выяснения причин», — прочел Бенедикт и вздохнул: — Вы изменили спецификацию.

— Нет! Никто ничего не менял!

— Значит, все единицы товара одинаковые?

— До полумикромиллиметра. Высочайшее качество! Мы халтура не делаем!

— Ну, не знаю. В любом случае с вашим товаром что-то не так. Мисс Ботфорт! — окликнул он.

В боковую дверь вошла красотка в бирюзовом форменном халатике.

— Отнесите образец в лабораторию, пусть Фреггль его еще раз проверит. Объясните, что товар задержан на Светосиле в связи с участвовавшими случаями острой депрессии.

Мужчины посмотрели вслед мисс Ботфорт.

— Послушайте, Марнер, мы постараемся вам помочь, — наконец сказал Бенедикт. — Либо ваш образец был нерепрезентативным, либо представитель со Светосилы неко... в общем, нетипичный. Как бы то ни было, гораздо проще проверить ваш товар. Доставьте нам партию побольше: сто — двести штук. Желательно сегодня же, я их сразу отправлю в лабораторию. Считайте, первый шаг сделан. А затем можете либо дождаться результатов нашей проверки и понять, что именно надо исправить, либо срочно вызвать аварийную бригаду грузчиков и послать ее на Светосилу, чтобы ваш товар отправили по назначению. На вашем месте я бы вызвал аварийку, потому что исправлять неполадки на таком расстоянии себе дороже. *Компренде?*

— *Мон дье*, это же такие расходы! Затраты! Я разорен! А вы здесь прохлаждаетесь! Бездельники! Шарлатаны!

— Маркл, я делаю все, что в моих силах, чтобы... В чем дело, мисс Ботфорт?

На экране селектора мисс Ботфорт поправила парик и пролепетала:

— Мистер Фрегглеглег... кажется, упал в обморок...

— Немедленно отберите у него образец! Вызовите врача! Погодите, Ботфорт, посыпьте его сахаром. Да, сахаром! Вон, сахарница на столе стоит. Ноги, ноги ему присыпьте! Да не туда, а на такие зеленые штуки, у него там в шоковом состоянии обмен веществ происходит!

Мисс Ботфорт исчезла с экрана.

— Что ж, Марвин, ваш товар с дефектом оказался. Значит, так, доставьте-ка сюда образцы из первой партии — из той, которую мы сертифицировали. Надеюсь, она еще не вся распродана? Вот остатки и присылайте. Вместе с образцами из тех партий, которые производили в дальнейшем. Чем больше, тем лучше. Как только Фреггль придет в себя, будем разбираться. Да, методом последовательных приближений. Погодите, это еще не все. И представьте нам подробный список всего, что изменилось на вашем заводе с тех пор, как произвели первую партию товара. Все, даже самые незначительные мелочи, отливочные формы, красители, припой, катализаторы пластмасс, поставщики сырья, виды и...

— Он сахар стряхивает! — воскликнула мисс Ботфорт.

— Врача, скорее!.. И не забудьте, Марпл, — присылайте образцы товара и список изменений. Ну, мигом, кому говорят! *Шнелль, шнелль!*

Толстяк выбежал из кабинета. Бенедикт, обхватив голову руками, уставился на экран селектора, где мельтешил бирюзовый халатик. Из динамика слышались невнятные восклицания. Телефон тренькнул, а дверь кабинета распахнулась. На пороге стояла рыжеволосая газель в серебристых чулках.

Бенедикт схватил трубку и испуганно вытаращил глаза. Газель оказалась девушкой в серебристом комбинезоне; в руках у нее был изящный лиловый портфельчик. Бенедикт еще шире распахнул глаза и прижал к уху бормочущую трубку.

На экране селектора огромный бордовый морж опирался на макушку мисс Ботфорт.

Девушка-газель ахнула.

— Фреггль, вы как? — спросил Бенедикт у моржа. — Нет, извините, это я не вам. Продолжайте.

Морж исчез, на его месте возник короткостриженный мужчина, сложил большой и указательный пальцы в кольцо — о'кей, все в порядке. Бенедикт кивнул, не отрывая трубки от уха, и повернулся к посетительнице, чтобы полностью оценить воздействие глубоких вздохов на формы, обтянутые серебристым комбинезоном.

— Понял, — сказал он в трубку. — Повторяю. Партию вин «Пансоляр» можно отправлять согласованным маршрутом при условии, что, во-первых, этикетку с изображением виноградной грозди заменят, чтобы фомальгаутские транспортники не решили, что в бутылках томятся их личинки, а во-вторых, динамическая вязкость жидкости должна быть не менее тринадцати тысяч сантипуазов, чтобы звук бульканья не походил на токование амфибий на Дзете Пегаса, в противном случае груз следует направить на место назначения кружным путем, через Алголь. Все верно? Так и запишем, об исполнении известим. Спасибо, Том. Простите, мисс, чем могу служить?

— «Иоанна Любовида инкорпорейтед», — мило представилась девушка.

— Рад познакомиться, мисс... Инкорпорейтед?

— Нет, что вы, меня зовут мисс Шульц, — улынулась она. — «Иоанна Любовида» — наша фирма, и мы в полном и совершеннейшем восторге оттого, что у нас появился первый клиент за пределами Солнечной системы. Оказывается, наши замечательные кремы пользуются огромным спросом у инопланетян. Ах, это так романтично! Но, как выяснилось, для того, чтобы отправить туда наши чудесные кремы, мистер Бенедикт, нужно маленькое правительственное разрешеньице. Нам посоветовали обратиться к вам.

Бенедикт несколько пришел в себя:

— Совершенно верно, мисс Шульц. А на какую планету вы собираетесь отгружать товар?

— Филей-двенадцать, — ответила она и рассмеялась серебряным перезвоном. — Такое забавное название.

— Ага, косморазведчикам сухой паек приелся, — рассеянно пробормотал Бенедикт, просматривая поисковик. — А, вот и он. Скажите-ка, а зачем обитателям Филей-двенадцать ваш крем понадобился? Панцири до блеска начищать?

— Простите, вы о чем? Ой, поняла. Ну, насколько мне известно, они хотят использовать его в кулинарных целях.

— Гм, любопытно, что на нем готовить будут... Что ж, мисс Шурф, с транспортировкой у вас проблем не возникнет. Маршрут простой, с одной промежуточной станцией на Сириусе, верно?

— Да-да, мистер Бенедикт. Я очень надеюсь получить разрешение сегодня же, потому что заказ очень срочный.

— Постараемся вам помочь. И как выглядит ваш крем? Вы один вид товара отгружаете или в ассортименте? Он булькает? Шуршит? Тарахтит? Еще какие-нибудь звуки издает? А чем он пахнет? Ну, парфюмерная отдушка в его состав входит?

— Он вот такой. — Мисс Шульц извлекла из портфельчика золотисто-лиловую баночку крема.

— Гм. Не булькает, не тарахтит... зато благоухает. Надеюсь, вы понимаете, мисс Шуст, что аромат, приятный для человека, может быть весьма неприятен для инопланетян или даже отрицательно сказаться на их самочувствии? Нет-нет, я не о ваших клиентах речь веду. Полагаю, на Филее ваш продукт известен. Но не следует забывать о транспортниках на станции Сириус. Ваш крем надо герметично запечатать.

На экране селектора появилась секретарша, сосредоточенно дующая на свеженаманикюренные ноготки:

— Мистер Бенедикт, только что доставили три тысячи семнадцать черных коробочек. От мистера Мармона.

— Джеки, немедленно отправь их к Джиму в лабораторию. И сопроводилочку приложи. Записывай: Джим, на Светосиле возникла проблема с грузом (образцы прилагаются). Подозрение на примеси неизвестного происхождения, отравляющие пары или что-то в этом роде. Проверьте все, укажите серийные номера тех, где выявлены нарушения состава. Покажите их Фрегглю, только осторожно, чтобы он снова в обморок не хлопнулся; сразу к нему в кабинет не вносите, *компренде?* И побыстрее, а то у клиента груз на промежуточной станции застрял. Я обещал сегодня же разобраться... Да-да, слушаю вас, мисс Штамм.

— Мистер Бенедикт, «Иоанна Любовида» продает крем в специальной космоупаковке. — Мисс Шульц протянула ему золотистое яйцо. — Наши очаровательные космические путешественницы строго соблюдают режим ухода за кожей.

— Ну, я в космос не ходок. Упаковка красивая, но не очень практичная. Мисс Камира! Джеки, где Камира?

В кабинет робко вошла еще одна юная красотка.

— Лапушка, отнесите эти образцы нашему коллеге с Сириуса мистеру Сплинксу.

— Ой, мистер Бенедикт... — Подбородок красотки задрожал. — Может, их пневмопочтой отправить? Вы же помните, что в прошлый раз случилось...

— Сплинкс в пневмопочту не заглядывает с тех пор, как мы ему снаряжение для марсианских мау-мау на проверку послали. Камира, солнышко, все будет хорошо. Главное, ближе чем на десять шагов к нему не подходить. О результатах проверки пусть доложит мне устно. И помните, не свистеть, не мычать и чечетку не отбивать.

Мисс Камира на цыпочках вышла из кабинета.

— Новенькая, — вздохнул Бенедикт. — Так вот, по поводу упаковки, мисс Шульман... Взгляните, вот наша разработка — всенепроницаемая транспортировочная оболочка. Размер устанавливается по желанию заказчика... — Он вытащил из ящика стола несколько пластмассовых овоидов. — Пересылка вашего товара в этих контейнерах принесет значительную экономию времени. И денег.

— А что случилось в прошлый раз? — мило осведомилась мисс Шульц. — Ну, с вашей помощницей?

— Небольшое административное недоразумение, только и всего, мисс Штурм. В разных культурах разные обычаи, вот и возникло недопонимание... Давайте лучше с кремом разберемся. Значит, если Сплинкс его одобрит и если вы согласитесь воспользоваться нашей упаковкой, то мы сегодня же присвоим вашему товару временную сертификацию для транспортировки на Сириус, и уже завтра вы сможете отправить первую партию. Вас устраивает?

Тренькнул телефон.

— Эс-ка-гэ, слушаю вас. Что? Ох... — Бенедикт откинулся на спинку кресла. — Нет-нет, нашей вины тут нет, и в действиях клиента тоже. Это уже проблема «Галактических перевозок»... Разумеется, я ему сообщу. Да, конечно, он все закроет, но еще раз напоминаю — он не виноват. *Компренде?* Хорошо... Мисс Шумм, вы изучайте тару, а я тут один вопрос решу. Джеки! Соедини меня с Мургаатройдом из «Терра-динамики».

Экран селектора замигал, но изображения не появилось.

— Мистер Бенедикт, это Сплинкс, — произнес гулкий бас. — Я вас не вижу.

— У вас камера чем-то накрыта, — сказал Бенедикт. — Минуточку... Алло, Мургатройд? Это Бенедикт из эс-ка-гэ. Вы недавно отправляли на Орешенку-девять партию силовых установок с фибропластовым щитком на заднике... Нет, все в порядке, только в следующей партии закройте щиток изоляционным слоем. Да, все доставлено по назначению. Видите ли, на Орешенке к транспортникам заглянули какие-то особи женского пола, а когда доставили ваш товар, то фибропласт оказал какое-то электрическое... не знаю, электростатическое, электрофорезное, или как там его, ну, это не важно — короче, какое-то воздействие. Понимаете, особи женского пола на Орешенке-девять считают фибропластовые щитки неотразимо притягательными. Да, только особи женского пола — у них усики иначе устроены. В общем, они пробрались в контейнеры — вы же знаете, обитатели Орешенки в любую щелку пролезут, — и на Ледогор ваш товар прибыл буквально облепленный этими мышками. А транспортники на Ледогоре — гигантские травоядные, — увидев мышей, в страхе разбежались. Теперь Орешенка подала в суд на «Галактические перевозки» за принудительный конкубинат и нарушение каких-то соглашений о распространении наркотических веществ. Нет, вас это совершенно не касается, поскольку на перевалочной станции эти девицы оказались без разрешения. Но я вас очень прошу, закройте щитки изоляционным слоем. На всякий случай, *компренде?* Договорились. Замечательно! Да, слушаю вас, мистер Сплинкс.

На экране селектора теперь виднелась крупная бородавчатая голова с единственным добродушным глазом.

— Друг Бенедикт, — протяжно начал Сплинкс, — все хорошо, но упаковка запах пропускает. Хотя запах не противный. Напоминает нерест угрей при луне.

— Не противный? Надеюсь, он не очень приятный? Хищение товару не грозит?

— Может быть... по мелочи. У работников обонятельные органы развиты хуже моего, — заявил Сплинкс и элегантно коснулся щупальцем крутого лба.

— Благодарю вас, Сплинкс. Вот видите, мисс Шварц, придется вам воспользоваться нашей упаковкой. Она должна быть абсолютно запахонепроницаемой. Если Сплинкс говорит, что воровать будут по мелочи, значит растащат половину партии. Наш славный каракатиц считает, что у него нюх лучше, потому что он, видите ли, аристократ. Мы проверяли — никакой разницы. Да, и не забудьте застраховать товар. Кстати, вы ничего не упустили? В смысле, в описании товара? И вся партия точь-в-точь как образец? Никаких скрытых качеств в вашем креме нет? Например, самонагрева или еще чего-нибудь в том же роде.

Очаровательная мисс Шульц задумалась, сосредоточенно разглядывая серебристые пальцы ног.

— Нет, мистер Бенедикт, — наконец сказала она. — Именно этим великолепным кремом с восторгом пользуются миллионы клиенток «Иоанны Любовиды».

— Что ж, вот, держите — временный сертификат. На нем отмечено предупреждение о возможных хищениях товара, *компренде?* А вот это передайте Джеки, секретарше в приемной. Она отправит вам упаковочные контейнеры.

— Спасибо огромное, мистер Бенедикт! — Мисс Шульц задержала ладонь в его руке. — Вы, кажется, говорите по-французски? Ах, это так *решерше!*

Бенедикт расплылся в довольной улыбке:

— С вами приятно иметь дело, мисс Шарм. Увы, не все наши посетители так милы.

Тренькнул телефон.

— Слушаю вас, — сказал Бенедикт, с сожалением глядя на удаляющийся серебристый комбинезон. — Добрый день, мистер Бронк. Да, конечно, мне очень польстило предложение «Монтгомери Ребек», однако же, как я уже упоминал, мой нынешний пост вполне... нет-нет, дело не в жалованье, хотя, разумеется, государственный оклад втрое меньше... да, и служебные обязанности весьма привлекательны, а «координатор межпланетных продаж» звучит очень престижно. Нет, понимаете, все дело в том, что свой отдел я, можно сказать, выстроил с нуля и уйти с поста мне очень трудно. Я больше чем уверен, у вас нет недостатка в кандидатах... Безусловно, если я переду-

маю, то обязательно с вами свяжусь. Большое вам спасибо, мистер Бронк. И вам того же. До свидания.

Повернувшись к экрану селектора, Бенедикт спросил у человека в лабораторном халате:

— Джим, ну что там у вас происходит? Фреггль с газаторами разобрался?

— Вот как раз об этом я и хотел поговорить, Бенедикт. Мы проверили пару сотен Мармоновых образцов и выявили среди них не два, а целых пять типов изменений: нейтральный, слегка возбуждающий, резко неприятный, усыпляющий и еще что-то, якобы не поддающееся определению, — ну, Фреггль так утверждает. Самое странное, что на меня тоже влияет. Знакомая ситуация, правда?

— Гм... допустим. Короче, продолжайте расследование. Общее собрание отдела можете пропустить. Спасибо, Джим.

— Между прочим, Фреггль тут жалобу собирается подать — питание его не устраивает. Говорит, осетрина второсортная, а соус из водорослей пованивает. Осетрина из России ему больше нравится. Может, достанем?

— Ну конечно, она вдвое дороже. Что ж, посмотрим. Весна на дворе. Значит, пусть травоядные местный салат жуют, а на экономленные средства Фреггля деликатесами обеспечим. Не забудьте с ним соответствующую работу провести: мол, на кону судьба галактики, Светосиле без трансмиттера не обойтись и все такое прочее... А это еще что за вид? Нет, Джим, это я не вам. Прошу прощения.

В кабинет вбежала мисс Камира, прижимая к груди две баночки крема:

— Мистер Сплинкс с меня юбку содрал!

— Камира, солнышко, ну вы же знаете, для Сплинкаса это не сексуальные домогательства... вот и доктор вам подтвердит... хотя сам я сомневаюсь... Нет, конечно, в таком виде по учреждению расхаживать не стоит. Юбку надо было отобрать...

— Он ее на селектор закинул, мне не дотянуться.

— Понятно... Ничего страшного, попросите Джима, он вам ее вернет.

— Ой, мистер Бенедикт, я же не могу к мистеру Эйзенштейну вот так заявиться...

— А, ну да, конечно... — Бенедикт прищурился. — Джим женат? Нет. Вот, возьмите мой халат и ступайте. Погодите! На обратном пути захватите со склада еще партию стандартных маломерных транспортных контейнеров, *компренде?*

В кабинет вошли двое мужчин и женщина. Бенедикт приветствовал их взмахом руки.

— Джеки, солнышко, сделай нам кофе и бутерброды! Вы обедали, господа? Да не важно, какие бутерброды, там все равно один картон. Хэл, что у вас стряслось?! Рассказывайте!

— Бенедикт, надо срочно обсудить завтрашнее совещание с бюджетниками. Они настаивают на двадцатипроцентном сокращении расходов по статье «Инопланетные консультанты».

— О Будда Гаутама, мы же не сможем работать без инопланетных консультантов! — воскликнул Бенедикт. — Как прикажете население обслуживать — наугад? У нас и так всего шестидесятипроцентный охват инопланетных форм жизни на перевалочных пунктах, что не... Ох, простите, Хэл, вашей вины здесь нет... И что теперь делать?

— Вот Тиммонс говорит, что на нас давят противники общения с инопланетянами, утверждают, будто мы на деньги налогоплательщиков содержим сотни всяких чудищ из других миров. Похоже, кому-то в руки попала ведомость, где указаны суммы, потраченные на черную икру.

— А, для Фреггля... И как это уладить?

— Ну, я подготовил два варианта сметы, которая теоретически укладывается в предложенные рамки сокращения расходов. Не буду морочить вам голову конкретикой, скажу только, что первый вариант предусматривает фактическое снижение бюджетных расходов на двадцать процентов до конца текущего финансового года. А как пройдут выборы, сами понимаете, возможны изменения. По второму варианту двадцатипроцентное уменьшение расходов достигается за счет кадрового сокращения... нет, погодите, Бенедикт! Да послушайте же! На самом деле мы переведем их на должности временных консультантов. Принимая во внимание сроки действия существующих трудовых договоров, можно с уверенностью сказать, что в ближайшие пять месяцев ни одного члена комиссии мы

не потеряем. В общем, перед совещанием я вам все подробно объясню.

— Хэл, вы гений! Честер, а у вас что?

— По-моему, нам следует разработать план встречного давления. Если позволите, я проведу опрос среди регулярных поставщиков, может быть, удастся создать группу, которая будет поддерживать наши усилия.

— Очень и очень щекотливое дело, — вздохнул Бенедикт. — Правительственная организация просит, чтобы население ее поддержало... Нас могут неправильно понять, Честер. Нет, лучше действовать осмотрительно. Давайте пока ограничимся опросом, *компренде?*

— Да-да, конечно. Кстати, предупреждаю, что годовой отчет мы и на этот раз представим с небольшой задержкой.

— Как, опять?

— Увы, да. А все из-за того, что в прошлом месяце компьютер грохнулся, пришлось всю информацию восстанавливать, сверхурочно. Между прочим, без оплаты. И все равно остались незакрытые и неверно внесенные дела. Если честно, Бенедикт, во многом вы и сами виноваты. Мы пытаемся добыть сведения из вашей базы данных, но вы же компьютер не включаете... Да-да, я понимаю, но... кстати, ваш транскриптор и сейчас выключен.

Бенедикт обернулся к транскриптору, негодуя посмотрел на него и щелкнул тумблером:

— Черт побери, как мне с людьми разговаривать, когда эта штука постоянно гудит?! Ну ладно, ладно, я исправлюсь. Мэйвис, а у вас что стряслось?

— Да все как обычно. Ничего особенного: двое тоскуют по дому, один замечен в пристрастии к лунным лишайникам, а у альтайрца какое-то экстрасенсорное расстройство, доктор Моррис с ним сейчас разбирается. Кстати, просил вас связаться с ним, прежде чем обращаться к альтайрцу.

— Вот незадача... К Альтайру новые ветки подводят, без консультанта нам сейчас не обойтись. Что с ним?

— Все в порядке, только ему нужно настроение поднять, вот доктор с ним и возится.

— И как ему настроение поднимают?

— Старыми кинокартинами. Вестернами. Ему лошади нравятся. Главное, чтобы в фильме с ними ничего плохого не случилось. Так что доктору приходится по ночам предпросмотр устраивать, он жалуется, что ягодицы седлом в кровь стер.

— Мэйвис, поблагодарите его от меня и скажите, что крем «Ирена Любомира» — лучшее средство от кровавых мозолей на заднице. А, вот еще что! Попросите его придумать, как отучить Сплинка от привычки раздевать посетителей. Он сегодня с Камиры юбку снял... Ну, еще вопросы есть? Нет? До свидания.

Присутствующие потянулись к выходу.

— Шеф, не забудьте, вечером вы читаете доклад на собрании Лиги инопланетного питания, — напомнила Джеки из приемной.

Тренькнул телефон.

— Эс-ка-гэ, слу... Добрый день, Мармон. Список изменений составили? Ах, новый токарный станок! И больше ничего? Применялся для выпуска всей партии? Нет, дело не в нем. А скажите-ка, работники ваши не менялись? Что? Как это не проверяли? Мармот, я же просил у вас список абсолютно всех изменений. Всех, ясно вам? По-вашему, люди — ничто? Они же ваш товар производят! А я тут при чем? Справьтесь в отделе кадров: работники те же? Так проверьте! Да, обязательно. По ряду причин... у нас кое-какие подозрения возникли, так что лучше узнайте побыстрее. Я вам через час перезвоню. Может быть, кое-что прояснится. А к тому времени список из отдела кадров возьмите, там разберемся. *Компренде?*

Он прекратил разговор. Тишину в кабинете нарушало лишь деловитое гудение транскриптора. Бенедикт злобно посмотрел на аппарат, щелкнул тумблером и прижал ладони к вискам. Тренькнул телефон.

— Эс-ка-гэ... Да, добрый день, мистер Томлинсон. Конечно помню! Вы мини-климатроны поставляете куда-то на окраины... пятнадцать перевалочных пунктов, забудешь вас, как же! Ох и намаялись мы с вашим сертифицированием... В чем дело? Ах, новый маршрут в целях снижения стоимости транспортировки? Да, безусловно, необходима новая сертификация. Сколько перевалочных пунктов — тринадцать? Через новую

станцию? А, через Пропажу и Потерю? Разумеется, для обслуживания ее инопланетных форм жизни нужен новый сертификат... Видите ли, дело в том, что у нас пока нет консультанта с Пропажи и Потери. Да, они очень... *решерше*, если так можно выразиться, какая-то энергетическая матрица. Так что неизвестно, как ваш товар на них подействует или, наоборот, они на него... Да-да, понятно, что существующий маршрут перевозок весьма затратен, но, мистер Томасон, на нового консультанта нам еще не выделили бюджетных средств... Если вы не хотите терять времени, могу предложить только пробный прогон... Нет, уж простите, за ваш счет. А мы проверим товар и разработаем протокол дальнейших инспекций. Нам очень нужен репрезентативный... в смысле, типичный образец вашей продукции... Мистер Томпсон, мы с вами это уже обсуждали. Никаких изменений? Ах, небольшие изменения... А почему вы нас об этом не уведомили? Мистер Томкинсон, вы же рискуете... Нет, разумеется, мы проведем новую сертификацию, но для этого придется перепроверить весь маршрут. Да, естественно, завтра мы пришлем вам смету расходов для пробной отправки партии товара... допустим, в количестве десяти штук... на Пропажу и Потерю. Если все пройдет благополучно, то можете отправлять товар потребителю, однако доставку мы не гарантируем. Неизвестно, как отреагируют электрические схемы на эти энергетические создания... Возможно, вам следует озаботиться изоляционной упаковкой. Не хотите? Так я и думал. Что ж, мистер Тинкерсон, мое дело — предупредить. Мы не отвечаем за порчу или иной ущерб, нанесенный вашему товару. Это я вам официально заявляю. А во всем остальном поможем по мере сил. Да, я понимаю, вы расстроены. Сочувствую. Да-да, хорошо.

Бенедикт закончил разговор, виновато взглянул на выключенный транскриптор и поспешно щелкнул тумблером.

На экране селектора возник Джим с черной коробочкой Мармона:

— Бенедикт, похоже, у них серийный брак. Фреггль наконец-то перестал упираться, и мы не только выяснили, что именно не поддавалось определению, но и точно описали еще два типа воздействия. В целом, изучение пятисот образцов с после-

довательными заводскими номерами дает следующую картину: нейтральное воздействие, легкая эйфория типа А, скука, легкая эйфория типа Б, интенсивное сексуальное влечение, огорчение и разочарование, сильная тоска по дому. Фрегглы больше всего встревожили образцы, напитанные огорчением и тоской по дому, а к тем, что с вожделением, он даже прикасаться не желает, только хихикает. Образцы с тоской по дому идут сплошняком, до последнего... Кто именно? Точно установить не удастся. Человек явно молодой, скорее всего девушка. Последний нейтральный образец? Серийный номер а-гэ-бэ четыре три шесть семь эль два.

— Спасибо огромное, Джим. Очень полезная информация. Джеки! Соедини меня с Мармотом, то есть с Мармоном. — Бенедикт качнул кресло. — Мистер Мармон? Здравствуйтесь, это Бенедикт. Списки раздобыли? Мы тут, похоже, разобрались, в чем проблема. Но для начала скажите, можно ли по серийному номеру установить дату производства единицы товара? Да, хотя бы примерно. Так вот, отыщите в списке человека, возможно приезжего или иностранца, принятого на работу незадолго до того, как был выпущен продукт с серийным номером а-гэ-бэ четыре три шесть семь эль два. Записали? Возможно, это девушка или, с меньшей вероятностью, юноша. Вначале она — или он — была счастлива, ей было интересно, потом работа прискучила, ну, как обычно... А потом она — или он — влюбилась. Нет, мистер Марвин, я не шучу... Да дайте же мне объяснить! Любовь эта осталась безответной... ну, может быть, возлюбленный умер или переехал, но это с меньшей вероятностью. Короче говоря, из-за несчастной любви ваша работница — или работник — впала в глубокую депрессию, стала подумывать о самоубийстве, а потом начала тосковать по дому. Ясно вам? В каком смысле — при чем тут это? Марбль, вы что, не понимаете? Вы приняли на работу активного телепата, для которого ваша продукция стала К-объектом... Ох, не важно, что это такое! Все дело в том, что этот телепат пропитывает производимый товар своими эмоциями, *компренде*? А инопланетяне, обладающие телепатическими способностями, эти эмоции улавливают. Поэтому транспортники на Светосиле и пострадали. Да, от эмоционального потрясения. То есть у вас

на заводе есть работник, который чувствует себя глубоко несчастным. Скорее всего, молодой. И о своих паранормальных способностях не подозревает. Откуда-то из глубинки, где пунктов парапроверки нет... Как его отыскать? Ну, если судить по присланным вами образцам, то через его руки проходит каждая единица вашей продукции... Ах, вот как?! Тогда немедленно отправляйте их в бюро парапсихологии. Да ради бога, вам такие сотрудники ни к чему... Трудовой договор? Не захотят увольняться? В таком случае либо помогите им наладить личную жизнь, либо снимите с производства и держите их подальше от товара. Но по-моему, они с радостью согласятся. Свяжитесь с бюро парапсихологии, поговорите с Ильичом, сошлитесь на меня: мол, Бенедикт считает, что у вас работает сильный телепат. Конечно помогут. Ильич, записали? Нет, с задержкой на Свете Силы я вам посодействовать не могу, мистер Марвел. Я же уже сказал, лучше всего вызвать аварийную команду грузчиков. Да, из тех, которые телепатическими способностями не обладают... Ну, не знаю, мое дело — вас предупредить. Да-да, конечно. Очень сочувствую. Мы делаем все возможное. Понимаю.

Бенедикт подпер подбородок кулаком, раздраженно уставился на гудящий транскриптор. За окнами опускались сумерки. Конец рабочего дня. А еще и доклад надо делать... Телефон тренькнул.

— Добрый вечер, мистер Олдмайер. Да, это Бенедикт. Вам бланки наших анкет прислали? Вот и заполните их, и верните нам вместе с образцами товара. А наша комиссия инопланетных консультантов проверит товар на совместимость с предлагаемым маршрутом... Какая особая проблема? Нет, мистер Олденхем, ваша продукция подлежит обязательной сертификации. Видите ли, транспортировка музыкальных устройств сама по себе затруднительна. Для некоторых инопланетных форм жизни музыка представляет особую опасность. Все дело в упаковке... Да, я понимаю, что товар перевозят в выключенном состоянии, но дело в том, что в процессе транспортировки, особенно на протяженном маршруте, может произойти все, что угодно... Неожиданное включение и... Да, свяжитесь с производителями надежных звукоизолирующих материалов, пусть

разработают заглушки. Ну, может быть, не всю упаковку, а только динамики... И блок питания пусть изолируют получше. Нет, я понимаю, мистер Олдершот, возни много, но, если ваша аппаратура неожиданно включится, неприятностей не оберешься. Увы, условия транспортировки за пределы Земли от нас не зависят, мало ли что может случиться. Однажды на транзитной станции Пикколо-два самопроизвольно заработал лазероуправляемый ковшовый экскаватор... станцию пришлось закрыть, два года ремонтировали. Ну, как разработаете упаковку, свяжитесь с нами. Всего хорошего.

Он отключился. Мисс Ботфорт, в бирюзовом наряде, вкатила в кабинет тележку с образцами:

— Мистер Бенедикт, а куда все это девать? Ну, три тысячи газаторов, которые мистер Фрегглеглег проверял?

— Отвезите их на склад, попросите Уилли связаться с владельцем, как его там... с Мармотом. Пусть он их увозит. Я что, должен всем все разжевывать? Ботфорт, измучили вас сегодня, да? Как там Фреггль? Камира юбку у него отобрала?

Мисс Ботфорт устало кивнула и вышла.

— Ну и денек... — пробормотал Бенедикт, роясь в бумагах на столе. — Где этот проклятый доклад? Джеки!

— Мистер Бенедикт, рабочий день окончен, — сказала секретарша, появляясь в дверях. — Хэл же предупреждал о перерасходе сверхурочных...

— Да-да... — Бенедикт схватил папку и закрыл ящик письменного стола. — Все, Джеки, выключайте свет. Пойдем... О святая энтропия, а это еще что?!

В темной комнате приятный баритон затянул «Негу сладострастья». Через минуту к нему присоединилось сопрано: «Лобзай меня, лобзай!»

— Свет! Да включите же свет, Джеки! Что происходит?!

— Мистер Бенедикт, это крем. — Джеки щелкнула выключателем, и в кабинете воцарилась тишина. — «Иоанна Любовида», там каждый продукт своей мелодией сопровождается. У меня косметическое молочко играет «Ах, какая прелесть!». Очень мило.

— Что-о?! — Бенедикт ошеломленно уставился на лиловые баночки крема.

— Когда на ночь свет выключаешь, крем о себе напоминает музыкой, и наутро тоже. А зубная паста сопровождается песенкой «Время поцелуев». Что с вами, мистер Бенедикт?

— Немедленно звоните этой!.. — заорал Бенедикт. — Как там ее... Шавк, Шмяк, Швабр, Шлендр... ну, вы знаете... А если на работе не застанете, свяжитесь с ней дома. И пока не отыщите, не уходите. Передайте ей, что временное разрешение отозвано. Отменено. Запрещено. Джеки, найдите ее во что бы то ни стало где угодно, да хоть в преисподней! О господи, ну почему она меня не предупредила?! Я же ее спрашивал! Почему?!

— Мистер Бенедикт, она, наверное, думала, что вы знаете... Это старая рекламная уловка, сейчас все так делают.

— Ну откуда же мне знать?! Я человек холостой! — простонал он. — Джеки, да поймите же... Представляете, вот придут тысячи этих проклятых музыкальных катушек на транзитный пункт, каждая со своей дурацкой песенкой... Вам известно, что происходит со Сплинksom, когда он музыку слышит? Не зря же у него в кабинете звукоизоляция... Ох...

Они ошарашенно поглядели друг на друга. Джеки попятилась в приемную.

— Послушайте... — начал Бенедикт и тяжело сглотнул.

— Да, сэр?

— Завтра первым же делом... ну, после того, как с этой мисс Шельм разберемся, свяжитесь с... ну, как же его... Кронк? Бронк. В общем, из «Монтгомери Ребек», какой-то начальник каких-то продаж. Скажите, что я приглашаю его на деловой обед. Как можно скорее.

— Будет исполнено, сэр.

Бенедикт щелкнул выключателем и торопливо вышел из кабинета, бормоча на ходу:

— Хороший обед мне не помешает.

В кабинете звонко распевали две баночки крема и деловито гудел транскриптор.

МАМОЧКА ПРИШЛА ДОМОЙ

Папочка вернулся домой в тот день, когда мамочка пришла ко мне домой. Так я воспринимаю первый контакт Земли с инопланетянами. Возможно, наши взгляды на человека несколько изменились, но важные исторические события по-прежнему всего лишь фон для того, что ближе к телу. Хотите возразить? А разве трехсторонний пакт между США, Китаем и СССР подписали не на той неделе, когда ваша дочь вышла замуж?

Итак, они сели на Луне. Мало кто знает, что за год до того поднялась тревога из-за движущегося объекта на орбите Плутона. Тогда-то в ЦРУ и решили, что космос — за границами США, а значит, в сфере их интересов. Не отдавать же возможные контакты с галактикой на откуп воякам! Так что наша небольшая контора тоже приняла участие в электронной возне. Ну и русские помогли. Они мастера запускать в космос многотонные корабли, хотя по части коммуникаций мы на корпус впереди, потому что больше стараемся. Англичане и австралийцы тоже не промах, но мы переманиваем у них лучших людей.

Первый сигнал растаял в пустоте, но одним прекрасным апрельским вечером системы связи вновь взорвались. Взошла полная Луна, на фоне которой красовался огромный инопланетный корабль, прилунившийся в Альпах. Три дня его голубоватое мерцание можно было разглядеть в любой шестикратный телескоп, которые тут же размели как горячие пирожки. Полагаю, вы помните, что у нас в то время не было обитаемой лунной базы. В мирное время никому не хотелось тратить деньги на вакуум и камни. Наша космическая программа не позволяла запустить в пришельцев даже канцелярской скрепкой раньше чем через три месяца.

На следующий день я заметил Тилли у кулера.

Для этого мне пришлось пронзить взглядом две двери и миссис Пибоди, мою секретаршу, но я отлично наловчился это делать. Я непринужденно вышел и произнес:

— Как дела у Джорджа?

Тилли хмуро посмотрела одним глазом из-под косой челки, допила воду и еще раз нахмурилась, чтобы я не перепутал гримасу с улыбкой.

— Вернулся после полуночи. Съел шесть бутербродов с арахисовым маслом. Думаю, он начинает улавливать смысл.

Кое-кто назвал бы Тилли старой костлявой кошелкой в мешковатом костюме. Конечно, она худенькая и, конечно, уже не девочка. Но если присмотреться внимательнее, то не сможешь отвести глаза. Я присмотрелся внимательнее три года назад.

— Пообедаешь со мной? Хочь кое-что показать.

Она мрачно кивнула и удалилась. Я проводил взглядом ее загорелые ножки с белым ножевым шрамом и вернулся в свой кабинет. Чертовски хотелось засунуть улыбку миссис Пибоди в ее декольте.

Довольно сложно объяснить, чем занимается наша контора. Всем известно, что штаб-квартира ЦРУ находится в большом здании в Лэнгли, но, когда его построили, оказалось, что ЦРУ влезает в него не лучше, чем дог в конуру для бигля. Кое-как дога удалось впихнуть, но лапы и хвост не поместились. Мы одна из этих лап. Строго говоря, мы вспомогательный объект. Джеймс Бонд глядел бы на нас свысока. Мы держим небольшое рекламное агентство в престижном районе Вашингтона, по чистой случайности как раз рядом с крупным наземным кабелем и оборудованием Военно-морской обсерватории. Наши девочки действительно клепают кое-какую рекламу для других правительственных учреждений. Весь первый этаж завален плакатами «Береги лес от пожара» и «Бросая мусор, не забудьте хрюкнуть». Мы не самый засекреченный отдел ЦРУ, у нас нет ни «беретт», ни ампул с цианидом, и, чтобы попасть в наш подвал, достаточно предоставить рентгенограммы обеих бабушек в фас и профиль.

Что там находится? Несколько лингвистов да отставные вояки вроде меня. Компьютер, на который в АНБ пролили кофе. И Джордж. Джордж — наш карманный гений. Говорят, в на-

чале карьеры он снимал порнушку для яков во Внешней Монголии. Он питается арахисовым маслом, и Тилли работает на него.

В общем, когда пришельцы начали трансляцию, ребята из Лэнгли привлекли Джорджа к расшифровке. Ну и меня в некотором роде. Серьезные люди присылают мне интересные снимки, когда хотят узнать мнение со стороны. В недобрые старые времена я фабриковал дезу. Терпеть не могу это слово — «деза». Мои работы до сих пор в ходу у историков.

В обед я отправился в столовку «У Рапы» на поиски Тилли. С тех пор как Старший Брат в Лэнгли узнал, что сотрудники агентства ходят к Рапе вместо того, чтобы жевать вареный картон от Управления общих служб, столовскую кассиршу заменили на девицу в чулках с идеально прямыми швами и камерами в обеих, э-э-э, глазницах. Но жратва здесь все равно отменная.

Тилли сидела, непринужденно откинувшись на спинку стула. На ее губах играла мечтательная улыбка. При виде меня улыбка пропала. Тилли только притворялась непринужденной; я заметил у нее в руке несколько сломанных спичек.

Она снова улыбнулась, как будто ей предложили отрезать правую руку за пятьдесят центов. Однако я знал ее давно и понимал, что могло быть много хуже. Мы по-дружески заказали пасту с телятиной.

— Смотри, — сказал я. — Нам наконец удалось синхронизироваться с их лучом и получить пару кадров.

Половина снимка была размытой, половина — вполне четкой. Тилли вытаращила глаза:

— Это... это...

— Ага. Это девушка. Чертовски красивая, вылитая ты.

— Но, Макс! Ты уверен?

Она назвала меня по имени. Добрый знак.

— Абсолютно. Мы видели ее в движении. Это наш пришелец, детка. Мы проверили запись во всех синематеках мира. Это не ретрансляция. Видишь надпись на шлеме и на панели за ее спиной? Это не земной язык. Сомнений, откуда ведется трансляция, тоже нет. На этом корабле полно гуманоидов. По крайней мере, женского пола... Что нарыл Джордж?

— Увидишь в копии, — рассеянно сказала она, любуясь фотографией. — Ему удалось разобрать около двух сотен слов. Они хотят приземлиться... и еще что-то насчет Матери. Типа «Мать вернулась» или «Мать дома». Джордж говорит, «мать» — самый близкий перевод.

— Ничего себе мамочка. Вот твоя паста.

Через неделю они приземлились после жарких споров на международном уровне. Как всем известно, в Мехико. В небольшой скорлупке с вертикальной посадкой. Благодаря связям Джорджа — в прямом, а не переносном смысле — мы наблюдали по закрытому каналу, как сильные мира сего и четыре миллиона обычных людей встречают пришельцев.

Мир затаил дыхание. Шлюз открылся, и из него вышла Мамочка. Одна... вторая... и третья. Последняя что-то покрутила на запястье, и шлюз закрылся. Позже мы узнали, что она штурман.

На трапе стояли три роскошные девицы в нарядах из научно-фантастических фильмов. Сдвинутые на затылок шлемы и широченные улыбки. Предводительница была старше других, и на гребне ее шлема было больше блесток. Она отвела с лица косую челку, два раза глубоко вздохнула, сморщила нос и направилась по трапу к генсеку ООН.

Тут-то до нас и дошло. Генсеком ООН в тот год был эфиопец ростом шесть футов пять дюймов. Его макушка едва доставала до пряжки на ее портупее.

Я ощутил, как зазвенела тишина. Если не во всем мире, то в проекционной кабине Джорджа уж точно.

— Рост капитана около восьми футов трех дюймов, — сообщил я.

— Это если у нее череп нормальной формы, — уточнил Джордж. За это мы его и любим.

В полумраке я заметил на лице Тилли странное выражение. Некоторые девушки с трудом сдерживались, а декольте миссис Пибоди колыхалось так, будто там кто-то вылупляется из яйца. Мужчины явно напряглись не меньше меня. В тот миг я предпочел бы этим трем милашкам зеленых осьминогов.

Капитан отступила на шаг от генсека Энкаладугуну, что-то произнесла низким бархатным голосом, и мы как-то сразу

успокоились. У нее был очень правильный вид, если вы в состоянии представить помесь Греты Гарбо и Моше Даяна. Ее подручные выглядели совсем молоденькими и... как я уже говорил, чертовски походили на Тилли, не считая размера.

Джордж тоже это заметил; я видел, как он поглядывает то на Тилли, то на экран.

К его возмущению, говорили в основном встречающие. Гости терпеливо слушали и изредка кратко мелодично отвечали. Они держались совершенно спокойно и в то же время как будто озадаченно. Молоденькие инопланетянки изучали толпу, и я дважды заметил, как одна ткнула другую в бок.

К счастью, СССР, США и Индия не смогли решить, кто из них главный, и говорильню свернули. Компания перебралась в Гостевой дворец в Мехико и расположилась отдохнуть у бассейна, пока прислуга поспешно сдвигала кровати и меняла кресла на диваны. Связь прервалась. Джордж заперся с пленками, на которых были немногочисленные реплики пришлиц, а я пытался выбраться из-под лавины звонков о наших «жучках», пострадавших при лихорадочной перестановке мебели.

Через два дня инопланетянки переехали в «Попо-Хилтон», превратив бассейн отеля в свою личную ванну. Все страны мира, даже Ватикан, прислали к ним свои делегации. Джордж бился в корчах. Он был полон решимости дистанционно выучить материнский язык. Я договорился с мексиканским бюро, и все шло отлично, пока в дело не вступили еще двадцать организаций. Теперь наши «жучки» ловили одни помехи от чужих устройств.

— Вот что любопытно, Макс, — сказал Джордж на утренней планерке. — Они постоянно спрашивают... насколько я понимаю, «где женщины?».

— В смысле, женщины — представители власти? На высоких должностях?

— Мне кажется, все проще. Возможно, *большие* женщины, такие же как они. Но по-моему, они подразумевают *взрослых* женщин. Макс, мне нужно слышать их разговоры между собой.

— Мы стараемся, честное слово. Они спускают воду в сортире и ржут как лошади. То ли их смешит наша сантехника, то ли наша слежка. Слышал, что было во вторник?

Во вторник вернулись мои тревоги. Все записывающие устройства в радиусе полумили вырубались на сорок минут. Остальные приборы работали как обычно.

Я был не одинок в своих опасениях. Мне позвонил Гарри из научно-исследовательского отдела и попросил пригледеться к браслету, с помощью которого штурман заперла корабль.

— Мы не можем запустить в их чертов модуль даже гамма-частицу, — пожаловался он. — На ощупь — гладкий, как стекло. Пытались сдвинуть, прожечь горелкой — все без толку. Как с гуся вода. Макс, добудь нам браслет.

— Гарри, она не снимает его даже в ванной. И мы не можем уловить никаких излучений.

— Я этого так не оставлю, — проворчал он. — У этих шишек наверху совсем крыша поехала.

Крыша ехала не только у шишек. Земляне были в восторге от пришельцев. Инопланетянки отправились в турне. Их всячески развлекали, демонстрировали красоты природы и чудеса науки. Великанши черпали удовольствия большой ложкой — в прямом и переносном смысле. Уже за завтраком они начинали хлестать аквавит, восторгались всем подряд — от горнолыжного курорта Сан-Валли до Большого Барьерного рифа, и не пропускали ни одной выставки, посвященной атомной энергетике или освоению космоса. На Лазурном Берегу капитан Гарбо-Даян окончательно расслабилась, а ее помощницы перестали выглядеть озадаченными. Честно говоря, все это смотрелось бы довольно зловеще, если бы не их правильные улыбки.

— Что происходит? — спросил я у Джорджа.

— Они считают нас милыми, — с ухмылкой ответил он.

Я уже говорил, что Джордж коротышка? Стала бы иначе Тилли на него работать. Ему нравилось, что мы, большие мужики, с опасением поглядываем на Крошек с Капеллы, как их прозвали во всем мире.

Очаровательно сбиваясь с одного земного языка на другой, они рассказали, что прибыли из системы недалеко от Капеллы. Их низкие голоса были поистине завораживающими. Зачем они прилетели? Везли груз руды домой в Капеллу и по дороге заглянули в нашу систему, отмеченную на старой карте. Что собой представляет их планета? О, она очень похожа на нашу.

Основное занятие — торговля. Войны? Никаких войн уже много веков. Это немыслимо!

Разумеется, мир больше всего интересовало, где их мужчины. Неужели они одиноки?

Инопланетянки весело рассмеялись. Разумеется, у них есть мужчины! Кто-то же должен заниматься кораблем. Они показали видеотрансляцию с Луны. На ней и правда были мужчины, красавчики с рельефными мышцами. Парень, который больше других мелькал в трансляции, — вылитый Лейф Эриксон, каким я его представляю. Однако было очевидно, что за главного у них капитан Гарбо-Даян — или капитан Лямпка, как она представилась. Что ж, в СССР тоже бывают женщины — капитаны грузовых судов.

Оставалось неясным, какого роста капелланские мужчины. В трансляциях был разный фон. Я прикинул по некоторым похожим предметам в интерьере. Вышло, что по крайней мере некоторые их мужчины одного роста с землянами, хоть и шире в плечах.

От действительно важных вопросов о двигателе их космического корабля инопланетянки отмахнулись с мелодичным смешком. Как устроен их корабль? Откуда им знать, они же не техники! Следующая их фраза произвела эффект разорвавшейся бомбы. Не хотим ли мы сами посмотреть на корабль? Отправить на Луну группу специалистов?

Хотим ли мы? *Хотим ли мы?* Сколько специалистов? О, примерно пятьдесят. Пятьдесят мужчин, пожалуйста. И Тилли.

Я забыл упомянуть, что Тилли стала при них кем-то вроде домашнего питомца. Джордж отправил ее в Сан-Валли записать образцы речи, без которых никак не мог обойтись. Ее представили инопланетянкам у бассейна. Она выглядела как настоящая капелланка, только в два раза меньше. Это был успех. Они пришли в восторг. Ржали как лошади. Узнав, что Тилли еще и блестящий лингвист, они удочерили ее. Джордж был на седьмом небе от счастья. Эксклюзивный доступ к уникальным образцам капелланской речи! Тилли тоже казалась довольной. Она изменилась, ее глаза сияли, на губах играла восторженная улыбка. Я знал, в чем дело, и мне это не нравилось, но я ничего не мог поделать.

Как-то раз я вклинился в ее отчетный сеанс связи:

— Тилли! Они опасны. Ты их совсем не знаешь.

На расстоянии в две тысячи миль она осмелилась взглянуть мне в глаза:

— Это *они-то* опасны?

Я поморщился и свернул разговор.

Когда Тилли было пятнадцать, ее оприходовала уличная банда. Изрезали ножами и бросили подыхать — обычная история. Врачи неплохо ее залатали. Осталось несколько тонких белых шрамов на загорелом теле — на мой взгляд, весьма привлекательных — и шестидюймовый слой льда между Тилли и каждым, кто брется. Как правило, это было незаметно. Она искусно маскировалась, носила старомодные костюмы и притворялась серой мышкой. Но в ее душе неустанно велась партизанская война.

Тилли была готовым оружием, и ее нашла разведка, как это часто бывает. Она усердно трудилась на благо Америки, лишь бы ее никто не трогал. И надевала что потребуется — или ничего. Я видел снимки двадцатилетней Тилли на задании. Потрясающее зрелище, хоть и с душком.

Она позволяла себя трогать — в смысле, лапать, — если того требовало дело. Наверное... я не спрашивал. И не спрашивал, что происходило с этими мужчинами потом и за что ее наградили медалью. Мне стало немного не по себе, когда я узнал, что ее куратор в отделе резидентуры умер. Впрочем, в этом не было ничего странного — он много лет болел диабетом.

Но друзьям она не разрешала себя трогать. Я однажды рискнул.

Мы сидели в фильмотеке Джорджа. Оба вымотались после двух суток работы. Тилли откинулась на спинку стула, улыбнулась и коснулась моей руки. Я машинально приобнял ее и склонился к ее губам. В последний момент я успел увидеть ее глаза.

До того как меня отправили пасти Джорджа и беречь лес от пожара, мне пришлось поработать в горячих точках, и я никогда не забуду выражения глаз человека, который внезапно осознал, что я стою между ним и единственным выходом. Через мгновение он ринулся к двери через мой потенциальный

труп. Взгляд Тилли был таким же — нечеловеческим, остекленевшим. Я осторожно убрал руку и отодвинулся. Тилли снова начала дышать.

Я говорил себе, что надо оставить ее в покое. Эта история стара как мир. Похожую историю рассказал Кёстлер, а его героиня была моложе. Беда в том, что мне *нравилась* эта женщина, а если учесть, что под мешковатыми костюмами скрывалась настоящая красавица... Пару раз мы даже вкратце обсудили, что с этим можно сделать. Разумеется, она полагала, что *nada*¹. По крайней мере, ей хватало такта не предлагать остаться друзьями. Просто *nada*.

После второго такого разговора я подцепил у Зеркального пруда пару русалок. У них в квартире были странные фарфоровые дверные ручки. Обнаружив в этих ручках «жучки», я вернулся в контору и узнал, что миссис Пибоди выписала мне больничный.

— Макс, мне очень жаль, — солгала Тилли.

— *De nada*², — ответил я.

Так обстояли дела, когда Тилли отправилась играть с инопланетными великаншами.

Благодаря ей наша контора стала самым популярным госучреждением месяца. Тоненькая струйка косвенных данных превратилась в поток. Например, до нас дошли слухи из полиции.

Похоже, большие девочки любили прогулки и в каждом городе первым делом спрашивали про парк. Гуляли они со скоростью восемь миль в час, так что охрана за ними не поспевала. ООН пришлось ограничиться парой патрульных машин на соседней улице. Похоже, капелланок это позабавило, и время от времени полицейская радиосвязь глохла. Основную опасность для Крошек представляли гипотетические снайперы, и защититься от них было нельзя.

После их поездки в Берлин дружинники нашли в Тиргартене четырех мужчин в очень плохом состоянии. Один из них выжил и что-то говорил о капелланках. Дружинники не приняли его слова всерьез — все пострадавшие были во-

¹ Ничего (*исп.*).

² Ничего страшного (*исп.*).

ры и наркоманы, — но на всякий случай передали информацию. Затем случилась история с сомнительным типом в парке Солсдейк неподалеку от Гааги и переполох в Гонконге, когда Крошки гуляли по Ботаническому саду. В заповеднике рядом с Мельбурном капелланки нашли тела трех бродяг и пришли в ужас. Заявили, что их мужчины друг с другом не дерутся.

Еще одна пикантная подробность — Большая охота за телом. В Мехико мы не смогли увидеть голых капелланок, как ни старались. Сиськи видели — обычные человеческие сиськи, только высшего сорта. Но ниже пупка — ничего. Оказалось, и в других городах наблюдателям ничего не обломилось, хотя они лезли из кожи вон. Надо отдать им должное, некоторые уловки были поистине гениальны. Но ничего не сработало. Похоже, Крошки не хотели светиться и стирали наши пленки и записи какой-то глушилкой. Когда японская разведка запустила особо хитроумный аппарат, ему не только расплавили схему, но и перебрали его в зеркальном порядке.

После внедрения Тилли все стали требовать анатомических подробностей, но Тилли сообщила лишь одно: «Зачатие для них является функцией добровольной».

Я гадал, слышит ли кто-то еще из коллег, как в подполе скребутся мыши. Неужели никто больше не в курсе, что у Тилли не вполне стандартная биография?

Зато она помогла найти ответ на важный вопрос: почему они так похожи на людей? А сомнений в этом не оставалось. Даже в отсутствие фотографий у нас было достаточно самых разных биологических образцов, чтобы знать: мы одной крови. Вернее, одной ДНК. На все вопросы Крошки отвечали что-то вроде: «Наша раса старше» — и широко улыбались.

Тилли выведала подробности, которые полностью изменили нашу картину мира. Однажды вечером штурман выдула слишком много аквавита и рассказала Тилли, что капелланки уже посещали Землю — очень *давно*. Вот откуда взялась пометка на старой карте. Их интересовала не только наша славная планета, но и что-то оставленное первой экспедицией. Колония? Штурман усмехнулась и прикусила язык.

Новость вызвала немалый переполох. Неужели мы их потомки? Ученые пришли в неистовство и принялись возражать.

СОДЕРЖАНИЕ

Рождение коммивояжера. <i>Перевод А. Питчер</i>	5
Мамочка пришла домой. <i>Перевод А. Килановой</i>	23
Караул! <i>Перевод А. Килановой</i>	48
Оплошность. <i>Перевод А. Килановой</i>	72
Счастье — это теплый звездолет <i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	80
Но мы твоей душе не изменяли, Терра. <i>Перевод Р. Рыбкина</i> ...	135
Поднимай нас, Скотти. <i>Перевод А. Питчер</i>	175
Снега истаяли, снега сошли. <i>Перевод А. Питчер</i>	191
Последний полет доктора Аина. <i>Перевод А. Питчер</i>	204
И так далее, и так далее. <i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i> ..	212
Специалист по боли. <i>Перевод Т. Боровиковой</i>	217
Я буду ждать тебя, когда потушат свет и сольют воду <i>Перевод Т. Боровиковой</i>	241
Безмятежность Вивиана. <i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i> ..	257
В последний вечер. <i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	274
И я очнулся поутру на диком склоне. <i>Перевод А. Гузмана</i>	301
Путем затерянным явился я сюда. <i>Перевод Д. Кальницкой</i> ...	312
Человек, который шел домой. <i>Перевод И. Гуровой</i>	337
Любовь есть Замысел, а Замысел есть Смерть <i>Перевод Д. Кальницкой</i>	357
Девушка, которую подключили <i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	378
Женщины, которых мужчины не замечают <i>Перевод М. Клеветенко</i>	421
Дым ее восходил во веки веков. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	455
Дар ангелов. <i>Перевод Д. Бузаджи</i>	475

Мимолетный вкус жизни. <i>Перевод Т. Боровиковой</i>	507
Ждет всех земнорожденных в своем саду она. <i>Перевод Д. Кальницкой</i>	617
Хьюстон, Хьюстон, как слышите? <i>Перевод Г. Корчагина</i>	634
Эффективное решение. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	707
Мы, угнавшие «Мечту». <i>Перевод М. Клеветенко</i>	729
Медленная музыка. <i>Перевод Е. Доброхотовой-Майковой</i>	756
Примечания	808